

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1986/25
29 January 1986

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок вторая сессия

Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Записка Председателя

1. 19 октября 1984 года г-н Андре Агилар (Венесуэла) был назначен специальным представителем Комиссии для исследования положения в области прав человека в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 1934/54 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1985/39 Комиссия продлила его мандат.
2. В осуществление своего мандата специальный представитель представил недавно сорок первой сессии Комиссии предварительный доклад (E/CN.4/1985/20), а также промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии (A/40/374).
3. 3 января 1986 года специальный представитель направил письмо на имя Председателя Комиссии, информируя его о своей отставке как специального представителя. Текст этого письма приводится в приложении I.
4. В соответствии с просьбой, содержащейся в письме специального представителя, Комиссия рассматривает следующие материалы: а) промежуточный доклад Генеральной Ассамблее, подготовленный специальным представителем в соответствии с пунктом 5 резолюции 1985/39 Комиссии (A/40/374); б) текст заявления специального представителя, с которым он выступил при представлении промежуточного доклада Третьему комитету Генеральной Ассамблеи 27 ноября 1985 года (см. приложение II); в) краткие отчеты о соответствующих заседаниях Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, на которых рассматривалось положение в области прав человека в Исламской Республике Иран. К этим отчетам относятся следующие: A/C.3/40/SR.54, SR.55, SR.60-65, SR.67, SR.69 и SR.71.

Приложение I

ПИСЬМО СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Г-НА АНДРЭ АГИЛАРА
ОТ 3 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Имею честь сослаться на резолюцию 1984/54 Комиссии по правам человека, касающейся положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, согласно которой Председателем Комиссии по правам человека я был назначен специальным представителем. В соответствии с этим мандатом я представил предварительный доклад в адрес Комиссии по правам человека на ее сорок первой сессии (E/CN.4/1985/20), а затем в соответствии с резолюцией 1985/39 Комиссии мною был представлен Генеральной Ассамблее промежуточный доклад.

С сожалением сообщаю Вам о том, что мое правительство сочло необходимым возложить на меня представительские функции, что обяжет меня прекратить с 1 января 1986 года мою деятельность как специального представителя Комиссии по правам человека, назначенного для изучения положения в области прав человека в Исламской Республике Иран.

К сожалению, мне не представляется возможным выполнить поручение Комиссии по правам человека и представить окончательный доклад ее сорок второй сессии. При таких обстоятельствах и в связи с назначением нового специального представителя я хотел бы предложить Комиссии рассмотреть следующие материалы:

- а) мой промежуточный доклад Генеральной Ассамблее (A/40/874);
- б) заявление, с которым я выступил при представлении данного доклада Третьему комитету Генеральной Ассамблеи 27 ноября 1985 года;
- в) краткие отчеты о соответствующих заседаниях Третьего комитета, на которых рассматривалось положение в области прав человека в Исламской Республике Иран.

Искренне надеюсь, что Комиссия должным образом рассмотрит положение в области прав человека в Исламской Республике Иран.

[Подпись]

Андрэ АГИЛАР

Приложение II

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА АНДРЕ АГИЛАРА, СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРОМЕЖУТОЧНОГО ДОКЛАДА
О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН,
27 НОЯБРЯ 1985 ГОДА

Господин Председатель,

Прежде всего я хотел бы отметить, что доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, содержащийся в документе A/40/874 от 13 ноября 1985 года является промежуточным докладом, который в соответствии с резолюцией 1985/39 Комиссии по правам человека я должен представить нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. В этой же резолюции далее предусматривается, что окончательный доклад должен быть представлен Комиссии по правам человека на ее сорок второй сессии, которая состоится в Женеве с 3 февраля по 14 марта следующего года.

Хочу подчеркнуть, что, как я неоднократно заявлял об этом после моего согласия выполнять эту трудную и неблагодарную миссию, я дал себе обещание, что буду осуществлять свои полномочия самым беспристрастным и объективным образом и сделаю все зависящее от меня, чтобы завоевать доверие и добиться сотрудничества правительства Исламской Республики Иран.

Это последнее соображение является особенно важным, поскольку без такого сотрудничества цель полного осуществления основных прав и свобод в Исламской Республике Иран не может быть достигнута, и чрезвычайно трудно будет проводить серьезное и объективное исследование положения, касающегося прав человека в этой стране, а также дать оценку тому, в какой мере законодательство и практика отвечают, либо не отвечают ее международным обязательствам.

Благодаря моему продолжительному общению с различными международными и региональными межправительственными организациями, занимающимися вопросами защиты прав человека, я также убедился в том, что необходимо и важно в подобных случаях решать вопрос постепенно и не делать каких-либо категоричных заявлений с критикой или осуждением, не исчерпав всех средств убеждения и не убедившись в том, что правительство государства, поведение которого рассматривается, отказывается систематически сотрудничать и продолжает линию, которая явно противоречит ее международным обязательствам в области прав человека.

Не следует забывать также и о том, что в настоящее время единственной мерой наказания, которая обычно применяется в случаях серьезного и систематического нарушения прав человека, является публикация доклада либо резолюции с описанием и анализом подобных нарушений и осуждением соответствующего правительства. Следовательно, если эта окончательная стадия достигнута, то практически уже ничего нельзя сделать для изменения положения, за исключением ограниченного числа случаев, в которых можно применить какую-либо другую меру наказания, такую, как исключение из региональной системы или из международной организации.

На данном этапе я хотел бы также коснуться другого важного вопроса, в частности вопроса о соответствующих путях и средствах осуществления тщательного исследования положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, как это предпринимается Комиссией по правам человека. По моему мнению, наиболее подходящим средством осуществления этой задачи явится посещение страны с целью наблюдения, включая

разумеется, возможность не только встретиться с компетентными властями, но и посетить тюрьмы и другие места лишения свободы, а также собрать свидетельские показания и информацию от всех лиц и организаций, которые желают представить таковые. В этой связи я неоднократно просил разрешения правительства Исламской Республики Иран осуществить такое посещение, однако, к сожалению, моя просьба остается безответной до сих пор.

Разумеется, существуют и другие формы исследования положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, и я использовал все имевшиеся в моем распоряжении средства. Как отмечается в моем первом докладе для Комиссии по правам человека и в промежуточном докладе, который я представляю сегодня, я ознакомился и проанализировал большое количество письменной информации, полученной из многочисленных источников. Кроме того, я заслушал заявления лиц, желающих дать свидетельские показания о нарушениях в области прав человека, которые якобы были совершены властями Исламской Республики Иран, о нарушениях, предполагаемыми жертвами которых были сами эти лица или их родственники, либо о которых им что-либо известно из того или иного источника. Следует отметить, что я указал в своих докладах лишь те заявления, которые уже переданы правительству Исламской Республики Иран для замечаний и комментариев. Этим объясняется тот факт, почему в приложениях I и II доклада указывается лишь о нескольких делах, фигурирующих в перечнях, доведенных до моего сведения; как я понимаю, некоторые из этих перечней недавно были опубликованы и распространены среди делегаций, участвующих в работе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, организациями, которые отвечают за их подготовку.

Должен также отметить, что я полностью отдаю себе отчет в том, что моя роль не может и не должна заключаться только в том, чтобы воспроизводить положения и утверждения, содержащиеся в письменных или устных заявлениях. Я считаю, что аналогично правительству любой страны, чья политика в области прав человека рассматривается международным межправительственным органом, правительство Исламской Республики Иран должно иметь возможность знать, какие утверждения были выдвинуты против него, а также представить соответствующие замечания и комментарии. Иными словами, оно имеет право быть заслушанным. Только таким образом можно установить достаточные свидетельские показания, позволяющие органу, ведущему расследование, сделать свои выводы на разумной основе, хотя в силу очевидных причин такие показания не могут зависеть от критериев приемлемости, содержащихся в процессуальном праве большинства стран.

Поэтому, как объясняется в промежуточном докладе, я передал правительству Исламской Республики Иран только те заявления, в которых содержится достаточно подробная информация, касающаяся характера нарушений, времени и места их совершения, а также имен предполагаемых жертв, поскольку правительство может дать в равной степени конкретные и точные ответы в пределах разумного времени только в том случае, если такие подробности будут известны ему.

К сожалению, как указывается в пункте 15 промежуточного доклада, Исламская Республика Иран не ответила на конкретные вопросы, содержащиеся в памятной записке, которая приводится в приложении III к настоящему докладу, а также на те конкретные и подробные обвинения, содержащиеся в приложениях I и II, касающиеся суммарного, либо произвольного судопроизводства и лиц, которые умерли в результате грубого обращения. Не был также получен ответ, как указывается в пункте 15 промежуточного доклада, на письмо от 29 августа 1985 года на имя Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором я запрашивал подробную информацию относительно утверждений, переданных мне рядом лиц и касающихся различных аспектов положения в области прав человека в Исламской Республике Иран.

Дальнейшее молчание может привести к признанию истинными сделанных утверждений, однако, поскольку необходимая информация может быть представлена до составления окончательного доклада, я ограничиваюсь заявлением в пункте 15 промежуточного доклада, что я обязан сделать вывод о том, что подобные утверждения не могут быть отвергнуты как беспочвенные, до тех пор пока не будет доказано это на основе подробной информации, которую правительство вполне может собрать и представить. Рассматривать все утверждения как достаточно обоснованные на данной стадии было бы легким и удобным путем разрешения тонкой и сложной проблемы, которая сейчас рассматривается. Тем не менее, учитывая необходимость продолжения диалога, который с трудом начался с Исламской Республикой Иран, а также расширения сотрудничества, я лишь обратил внимание на неизбежные последствия дальнейшего отказа со стороны правительства сотрудничать в области освещения фактов. Исходя из вышесказанного и в заключение настоящего заявления, я хотел бы еще раз повторить свой призыв к Исламской Республике Иран укрепить сотрудничество со специальным представителем и Комиссией, а также продолжать с трудом начатый диалог в интересах нормализации положения в области прав человека в Исламской Республике Иран.